

ОЛЬГА ХРИСТОФОРОВА

Социальный факт и социологические методологии в ситуации постмодерна

Эпоха модерна устанавливает свои правила в познании социального мира. Рассматривая общество как структурированную целостность, она предъявляет соответствующие требования к социологическим методологиям. Такое познание, как правило, сковано рациональными границами, где критериями научности выступают достоверность знания, надежность методов, обоснованность теоретических построений, которые основываются на эмпирическом фундаменте социальных фактов. Ограничения в познании активизировали попытку освобождения «загнанного в тиски рациональности человека», которая воплотилась в постмодернистских теориях.

Проблему социального факта и социологических методологий в ситуации постмодерна необходимо рассматривать в контексте логики самого процесса социального познания, которая реализуется в ходе постановки научной проблемы, на уровне теоретических суждений, определения цели и выбора адекватных методов познания социальной реальности. В зависимости от того, как исследователь видит общество, он использует определенные методы в его исследовании. Постмодерн органично связан своим возникновением и содержанием с модерном, поэтому в статье логика современного и постмодерного познания будет рассматриваться параллельно, в сравнении. Рассмотрение образа общества, теоретических построений, способов получения и анализа социальных фактов с позиции этих двух мировоззренческих систем в целом позволит вывести общую методологическую направленность социального познания в постмодерне.

Образ общества

В контексте модернистских и постмодернистских представлений общество, как объект познания, выступает в разных качествах. Общество модерна — это, прежде всего, целостная и упорядоченная система, которая детерминирует и определяет свои составляющие. Его феноменами выступают такие явления как тоталитаризация, классовость, элитизм, ограничение человека через приведение его жизнедеятельности к всеобщему, рациональному и истинному. Таким образом, общество модерна имеет дисциплинированную,

структурированную природу, основывается на метафорах прогресса и рациональности. Оно объективно и принципиально познаваемо. Индивиды в нем рассматриваются преимущественно как социальные типы и представители определенных социальных структур.

В ситуации постмодерна общество уже утрачивает свою целостность — в нем усиливается всеобщий беспорядок, происходит распад глобальных социальных структур, основанных на разуме или социальном неравенстве [9]. В познании, прежде всего, делается акцент на категории «социальность», которая отказывается принимать во внимание «структурированный характер процесса» и преимущественно направлена на описание функционирования сообществ автономных индивидов.

Пользуясь терминологией З. Баумана, следует сказать, что состояние общества постмодерна — это социальное состояние «постоянной неравновесности», место перманентной мобильности и изменений, не имеющих определенного направления [4]. Поэтому для постмодерна общество как объект исследования принципиально непознаваемо.

У. Аутвейт выдвигает три взаимосвязанных определения относительно общества [3]:

общество ненаблюдаемо;

общество имеет теоретический характер;

любое утверждение относительно общества стоит одного другого.

Логика этих определений заключается в следующем. Общество ненаблюдаемое, потому что находится в состоянии постоянной неравновесности и это, в процессе его исследования, порождает огромное количество интерпретаций. Следовательно, общество является чисто теоретическим понятием. А так как оно теоретично, и ни одной истинно верной интерпретации в его исследовании не существует, тогда действительно — любое утверждение относительно общества стоит одно другого.

Социологическая теория

Для модерна и постмодерна содержание теории существенно отличается. Модерну близки глобальные социологические концепции, постмодернизм же пытается выйти за их рамки, и это, как следствие, способствует возникновению значительного числа новых социологических теорий, которые предоставляют большую свободу в интерпретациях.

Модерн доверяет метанарративам, в основе которых лежат принципы дедукции и навязывания. Такими традиционными методологическими метанарративами или парадигмами в контексте социологии модерна выступают позитивизм, понимающая социология и критическая теория [12]. В постмодерне, вследствие освобождения от теоретического принуждения, происходит трансформация этих методологических направлений в более гибкие теоретические образования. Так, например, позитивизм находит свое постмодерное измерение в постпозитивизме (с призывами П. Фейерабенда «против методологического принуждения»). Пол Фейерабенд выводит принцип «допустимо все» — *anything goes*, «единственный принцип, не препятствующий прогрессу» [10, с. 142]. При помощи этого принципа он выносит познание за грани-

цы рационального, отрицает строгость научного метода (олицетворение модерна) и утверждает, что для познания социального мира приемлемы все возможные средства: «...мир, который мы хотим исследовать, представляет собой в значительной степени неизвестную сущность. Поэтому мы должны держать свои глаза открытыми и не ограничивать себя заранее» [10].

Остальные постмодернистские теории развиваются преимущественно на базе понимающей и критической социологии [12]. Постмодернистское исследование разделяет цель критической теории прояснить социальный мир через вскрытие социальных противоречий (деконструкцию поверхностного содержания), но при этом не претендует, как социальный критицизм, на роль идеологии. Аналогично крайним формам понимающей социологии постмодернизм не доверяет абстрактным объяснениям и придерживается той точки зрения, что исследование не может давать больше, чем описание социальной реальности. А исследовательское описание в свою очередь не может быть ни лучше и не хуже в сравнении с другими – это лишь выражение персонального исследовательского опыта. Таким образом, выходя за рамки понимающей и критической парадигм, постмодернизм пытается радикально изменить социальное познание.

Конкретизируя значение теории в постмодерне, со ссылкой на З. Баумана, можно определить: теория постмодерна направлена концептуализировать и моделировать социальное состояние, которое «сущностно и постоянно неравновесно» [4, с. 257]. Элементы такой социальной реальности являются в определенной степени автономными, а порядок – локальным и эмерджентным.

В социологической теории постмодерна центральное место отводится понятиям социальности, пространства обитания, самоконструирования и самомонтажа (в «ортодоксальном» модерне этот ряд занимают категории – общество, нормативная группа, социализация и контроль) [4, с. 260].

Для постмодерна близким по духу является «критическое» высказывание Т. Адорно о том, что «теория – это телос, а не двигатель социологии» [2, с. 80]. Такая теория конструируется из каждого отдельного случая и коренится в конкретных условиях, среди которых исследуемые личности действуют и думают [1].

Социальный факт

В модерне социальный факт, как логическая форма, фиксирующая новые знания об объекте науки, относительно постоянен и носит абстрактный всеобщий характер. Он фиксирует универсальные и типичные качества социальных явлений и процессов. Эти факты, в стиле дюркгеймовского теоретизирования, – внешние по отношению к индивидам, принудительные и объективные. Научное познание в ситуации модерна направлено непосредственно на выявление социальных фактов, их подтверждение или опровержение; они, прежде всего, служат критериями верификации теоретических суждений.

В постмодернистском понимании социальной реальности «факты в обществе уже не являются последним основанием познания, потому что они сами социально опосредованы» [2, с. 80].

В постмодерне раскрывается субъективная сторона факта – социальная фактичность предстает в контексте самой человеческой жизни (в ее уникальности и конкретности). Каждый день в судьбе конкретного человека происходят различные события, которые впоследствии становятся фактами его личной жизни. С точки зрения научного анализа такие факты в отдельности не представляют интереса и значения. Наука в целом, и социология модерна в том числе, подходит к их рассмотрению абстрактно; заключает в определенные совокупности и обобщенности, а затем, по доказательству, вплетает в относительно постоянную систему научных законов. Факт никогда не выступает самоцелью, а лишь средством решения исследовательских заданий. П. Фейерабенд метко подметил, что наука (как детище модерна) вообще не знает «голых фактов», а те «факты», которые включены в наше познание, уже рассмотрены определенным образом и, следовательно, существенно концептуализированы [10].

Для характеристики социального факта постмодерна можно применить метафору водоворота в речном потоке, предложенную З. Бауманом: он удерживает «свою форму только на протяжении короткого периода времени и только за счет непрекращающегося обмена веществ и постоянного восстановления содержания» [4, с. 257]. Таким образом, его характеристиками становятся локальность, время, условия. Он конкретен, процессуален и является продуктом субъективных определений.

В процессе фиксации социальных фактов как раз воплощается магический эффект постмодерна; исследователь ищет ответы на конкретные вопросы: «где? когда? и кто является непосредственным актором действия?» [1], тем самым мир познается в своей уникальной фактичности.

Социологические методологии

Способ получения и анализа фактов в модерне основан на установлении преимущественно системно-функциональных связей между частями общества, социальных групп и институтов.

Социологическое исследование модерна ориентировано на выявление общих и типичных характеристик функционирования общества; описанию и обобщению подлежат массовые социальные события – общественно значимые акты реального или вербального («общие мнения») поведения людей, доступные измерению средствами математической статистики [9, с. 243]. В соответствии с этим, методология модернистского исследования направлена познавать типы и фиксировать структуру.

В постмодерне центром внимания становятся конкретные взаимодействия и коммуникации людей, которые связаны с конструированием и поддержанием различных культурных порядков [9]. В этой теории постмодерна близки к социальной антропологии (то, что мы наблюдаем в полевых исследованиях Б. Малиновского среди аборигенов островов Полинезии). Они ориентированы на анализ социокультурной динамики на микроуровне, в небольших сообществах людей.

В рамках социологических методологий выделяют два основных подхода в познании социальной реальности – количественный и качественный [12].

Использование количественных методов дает возможность охватить массовость и публичность социальной жизни, качественных — приватность.

Для охвата публичной сферы модерна используют, как правило, методы массового опроса, основывающиеся на методологии статистического анализа социальных данных (где возможны многократная повторяемость и воспроизводимость в познании социальных явлений).

В ситуации постмодерна более адекватным становится применение мягких, «качественных» социологических методов, которые в ситуации постоянной социальной нестабильности (когда наблюдается ситуация повышенной социальной маргинальности и утрачивает свое значения фактор типичности в обществе) оказываются более гибкими. Тем не менее, для постмодерна характерно сочетание и комбинация различных социологических методологий.

Реализация исследовательских стратегий модерна и постмодерна вписывается в следующую классификацию И. Хасана [7, с. 66]:

<i>Модерн</i>	<i>Постмодерн</i>
Закрытая, замкнутая форма	Открытая, разомкнутая антиформа
Цель	Игра
Замысел	Случай
Иерархия	Анархия
Предмет / Законченное	Процесс / Перформанс
Тотальность / Синтез	Деконструкция / Антисинтез
Центрирование	Рассеивание
Парадигма	Синтагма
Селекция	Комбинация
Глубина	Поверхность
Определенность	Неопределенность
Повествование / Большая история	Антиповествование / Малая история
Метафизика	Ирония
Определенность	Неопределенность

В *модерне*, в процессе социального познания присутствует конкретная *цель* и *замысел*, которые реализуются в ходе исследования определенного *предмета*. Логика модернистского исследования, прежде всего, ориентирована на поиск научной истины, и в этом процессе большое значение приобретают процедуры проверки, понятия надежности, достоверности, обоснованности, *глубины* содержания и значимости. Логика количественного подхода (позитивизм) — это логика реконструирования [12]. В соответствии с логикой реконструирования исследование представляет собой структурированный процесс, все последующие этапы которого заранее определены и спрограммированы, исследование реконструируется в логической последовательности норм и правил.

Приведем классический пример иерархической структуры позитивистского исследования (на основе гипотезо-дедуктивного метода), в соответ-

ствии с которой в линейной последовательности реализуются его основные этапы:

- в начале исследования формулируется общая теория;
- из исследовательской теории выводится основная теоретическая гипотеза;
- определяются основные теоретические понятия в терминах конкретных измерительных операций (операционализация);
- проводится эмпирическая проверка сформулированной гипотезы;
- вследствие эмпирического анализа принимаются или отбрасываются гипотеза и соответственно теория, из которой гипотеза была выведена.

Роль исследователя в модерне — это роль наблюдателя, судьи «общих мнений» и посредника истины, которая достигается благодаря прозрачным интерпретационным правилам [4].

Методологии социологических исследований в модерне стандартизованы, зажаты рациональными рамками и подчинены «примату метода», и результаты исследования зависят от используемых показателей и методов измерения. Границами методологий модерна выступают шкалы, переменные, показатели. Так, (с точки зрения постмодернистского исследователя) можно определить шкалы как попытку загнать социальную реальность в познаваемые пределы. По мнению З. Баумана «наиболее значительная из развитых социологией модерна исследовательская стратегия — статистический анализ — более неприменима в изучении динамики социальных явлений и оценке возможностей их дальнейшего развития. Со значимостями и числами расстаются. Статистически не значимые феномены способны доказать свою решающую роль, которая не может быть понята наперед» [4, с. 261]

В *постмодерне*, в силу своей нежесткой организации, исследование проводится в режиме *игры*, где определяющее значение приобретает *случай*. Главным в контексте исследования становится сам *процесс* познания, а не его нацеленность на достижение истины в ходе изучения предмета. «Интерпретативный разум» постмодерна отказывается работать в системе категорий научного мышления, таких как истина, сущность, закономерность, причина [8, с. 221].

Логика постмодернистского исследования реализуется *непосредственно* в процессе познания. Исследование начинается с нежесткого формулирования идеи и темы. Далее исследователь выбирает объект — индивиды, социальные группы и их локализацию для проведения исследования (*case study*). Следующий шаг исследования определяется самим процессом и ситуацией. Это, так называемая, практическая логика социологического исследования, в соответствие с которой исследование является неструктурированным, неопределенным, представляет собой комбинацию специфических случаев, руководствуется небольшим набором правил и ориентировано на практику [12].

Исследователь в постмодерне играет роль непосредственного участника и активного интерпретатора социальных действий и ситуаций. «Жизнь — определяет Х. Абельс — это актерская игра, и социология — такая наука, которая рассматривает и описывает эту игру во всех ее гранях, и, что важнее всего, пытается понять. Понять — означает смотреть из-за кулис. Качественное исследование есть подходящий для этого метод» [1].

Отношение модерна и постмодерна в познании социальной реальности, в получении и анализе социальных фактов можно представить в виде схе-

мы, где сферой рационального познания модерна является та часть социального факта, которая принципиально может быть охвачена научным познанием. И в этом поле работают стандартизированные количественные методологии.

Теоретико-методологическая свобода постмодерна дает ему возможность выйти за рамки рациональности и охватить социальный факт в его непознанной стороне. Одним из инструментов такого познания выступает качественная методология, которая позволяет исследователю проникать в глубины сложной «паутины» человеческих взаимодействий (схватывая их иррациональные и уникальные, индивидуальные компоненты). Постмодерн не подчиняется примату метода, и поэтому для него возможны различные сочетания — *anything goes*. В данном контексте уместно определение «общества», которое дает Т. Адорно: «общество не единогласно, не просто, а также не нейтрально к любым налагаемым на него категориальным формам, оно заранее ждет иного от своих объектов, нежели категориальная сила дискурсивной логики. Общество противоречиво и все же определимо; рационально и иррационально в одно и то же время; системно и хрупко, представляет собой слепую природу и опосредовано сознанием, социологические методы исследования должны пред ним склониться» [2, с. 76].

Феномен статистического анализа данных

Среди основных направлений в современной социологической методологии выделяют:

- возрастание использования языка причинного моделирования;
- развитие методов для анализа категориальных и качественных данных;
- возросшее применение статистической математики для теории построения и теории тестирования;
- возрастание интереса к методам анализа временных данных;
- построение и тестирование теории структурных уравнений;
- возрастание зависимости теории построения и теории тестирования от высокоскоростных компьютерных систем [11].

Современные социологические методологии основываются на сложных методах статистического анализа, теории причинности и компьютерном моделировании, что говорит об их модернистской принадлежности. Подгоняемый прогрессистскими идеями модерн создает все более сложные и непредсказуемые математические системы анализа данных, в процессе использования которых раскрываются его противоречия и парадоксы. В видимой рациональности математического анализа скрыты иррациональные компоненты. Основным таким компонентом является сакрализация исследователем числа, вера в его статистическую значимость (Х. Абельс метко определяет — «вера в науку ...у большинства людей, включая социологов, имеет обыкновение появляться лишь при наличии больших чисел» [1]). Реальный социальный мир заменяется статистической реальностью, в которой закодированные мнения людей начинают говорить своим особым языком — языком распределений, процентов, значимостей, что подводит модерн к состоянию постмодерной множественности реальностей.

Формы и способы социального познания органично соответствуют состояниям социальной действительности. Социология в этом смысле наиболее тесным образом связана с «проектом современности» [7] и подвержена изменениям вместе с ним. Поэтому рассмотрение проблемы социальных фактов и социологических методологий возможно только в контексте реальных социальных процессов. Нынешнее состояние социальности отмечается существенными противоречиями. С одной стороны происходит влияние на социальное развитие процессов мировой глобализации, вследствие которых мир оказался разделенным на господствующие (центральные) и подчиненные (периферийные) по критериям экономического развития зоны (концепция И. Валлерстайна). Последствия глобализации проявляются в увеличении социального неравенства и усилении социальной поляризации. Демократические принципы господствующих государств становятся все более несовместимыми с «полнокровной и неискаленной» жизнью обособленных культур, которые и воспринимаются западной демократией только на уровне вторичных образований [10]. С другой стороны – происходит интенсификация процессов социальной локализации, которые выражаются в поиске отдельными социальными общностями, личностями новых социальных идентификаций, моделей поведения. Вследствие таких изменений возникает напряжение в межкультурных взаимодействиях, усиление мирового противостояния и возмущения. В сфере социального теоретизирования такие социальные тенденции отражаются в попытках создать новую теоретическую схему «культурного универсума» [7]. Как результат, в поле социальной теории соревнуются различные теоретические направления. Главный вопрос в контексте теоретической полифемии заключается в адекватности применения новых теорий, с точки зрения их плодотворности и точности в познании социального мира.

В современной эпохе, с позиции научного анархиста П. Фейерабенда, происходит процесс активизации (интенсивного усвоения) всех форм и способов познания – науки, религии, мифа и магии. И эти различные по своей сути способы «*бытия-в-мире*» (каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки) нацелены на то, «чтобы сделать нас людьми в полном смысле этого слова и решить проблемы нашего совместного существования в этом мире» [10].

Конкретизируя значение социальных фактов и социологических методологий в ситуации постмодерна, отмечаем – постмодерн возникает на почве, которую для него подготовил модерн, и впитывает в себя все его противоречия и парадоксы. Из этого следует, что в современной познавательной ситуации возможны различные сочетания – эклектичность рационального и иррационального, ограниченного и неограниченного, познаваемого и непознаваемого, что и придает новой эпохе магическое содержание. В сфере социологических исследований наблюдается широкое применение различных исследовательских методологий – сочетание количественного и качественного подходов. Качественный метод принимает на себя функции магии для понимания социальной реальности в новых и критических (кризисных) ситуациях, когда ранее выведенные объяснительные модели не в состоянии дать интерпретацию изменяющимся социальным событиям. Рациональ-

ность модерна и стремление выйти за ее пределы в постмодерне соединяются и тем самым расширяют возможности социального познания. Таким образом, магия модерна заключена в его границах, а магия постмодерна – в его неограниченности.

Литература

- [1] Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. №1.
- [2] Адорно Т. В. К логике социальных наук // Вопросы философии. 1992. №10. С. 76–86.
- [3] Аутвейт У. Реализм и социальная наука // Постмодернизм в философии, науке, культуре. Харьков, 2000. С. 264–278.
- [4] Бауман З. Социологическая теория постмодерна // Человек и общество. Хрестоматия. К.: Ин-т социологии НАН Украины, 1999. С. 255–267.
- [5] Бхаскар Р. Общества // Постмодернизм в философии, науке, культуре. Харьков, 2000. С. 246–264.
- [6] Вайштейн О. Б. Постмодернизм: история или язык // Постмодернизм в философии, науке, культуре. Харьков, 2000. С. 64–67.
- [7] Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // THESIS: теория и эмпирия экономических и социальных систем. М.: 1993. Т. 1. №1.
- [8] Кулик О. В. Ідентифікаційні ознаки постмодерну та філософія // Грані. №3. 2000.
- [9] Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. Социальная эпистемология. Пособие. М.: Институт востоковедения РАН, 1999.
- [10] Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки: Переводы с англ. и нем / Общ. ред. и авт. вступ. ст. И.С. Нарский. М.: Прогресс, 1986.
- [11] Miller D. C. Handbook of Research Design and Social Measurement. Newbury Park, London, New Delhi: Sage Publ., 1991.
- [12] Neuman, W. Lawrence. Social research methods: qualitative and quantitative approaches. – 3rd ed.: Allyn and Bacon, 1997.